

И. Х. Касаев, М. А.-В. Шахгериев

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МИГРАЦИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Официальные статистические данные свидетельствуют о снижении регистрируемых преступлений, что в контексте проведенных реформ в системе МВД России является положительной тенденцией. Однако, несмотря на положительную динамику, особую озабоченность государства вызывает существование организованной преступности, в том числе организованных преступных группировок этнического характера, состоящих из лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований), деятельность которых отличается ярко выраженной спецификой, обусловленной обычаями, традициями, национально-психологическими особенностями этнического общества, к которому принадлежат их участники. Серьезное влияние на состояние этнической преступности оказывает миграция. В результате миграции возникают конфликты как на почве национальной принадлежности, так и вследствие противоречия и культурных стандартов. При этом мигрантам на почве (в основном) национальной принадлежности часто приходится сталкиваться с неприязненным отношением коренного населения. Слабая социальная защищенность мигрантов и граждан России в совокупности с искусственно преподносимым негативом на этнической почве создает ситуацию, провоцирующую совершение противоправных действий этнически идентичными людьми, в том числе и законопослушными, в целях «восстановления социальной справедливости», что в конечном итоге приводит к росту криминальной напряженности в обществе.

Ключевые слова: этническая преступность, организованная преступность, миграция.

I. H. Kasaev, M. A.-V. Shakhgeriev

ETHNIC CRIME AND MIGRATION: CRIMINOLOGICAL ASPECT

According to the official statistics the number of registered crimes is getting lower and in the context of realized reforms in the system the Ministry of Internal Affairs of Russia is a positive tendency. However, despite the positive dynamics, the existence of organized crime activity, including ethnically based organized crime groups, consist of people of one or more affined nationalities (ethnic group) whose actions have strongly marked specificities, determined by traditions, habits, and ethnic psychological peculiarities arouse great state concern. Migration has a serious impact on ethnic crime condition. It causes ethnic conflicts which occur as a result of ethnic identity, contradictions and culture patterns. Indigenous populations often give migrants a cold shoulder, basically, because of their ethnic identity. Low social security of migrants and citizens of Russia provided by the state along with factitious ethnic negative lead to a situation in which ethnically identical people, including law abiding people, commit unlawful acts in order to «revive social justice» that finally enlarge criminal tension in society.

Keywords: ethnic crime, organized crime activity, migration.

В современных условиях развития российского общества научное исследование преступности, несмотря на некоторое снижение ее уровня, не потеряло своей актуальности. Количество зарегистрированных преступлений постепенно уменьшается: за последние 5 лет (2010—2014 гг.) в базовом исчислении снизилось на 20,8 % [1]. Тем не менее особую озабоченность государства вызывает существование организованной преступности, проявления которой разнообразны

и многочисленны [2, с. 77—83; 3, с. 114—126].

Организованная преступная деятельность осуществляется разными слоями населения страны в различных, если не сказать во всех сферах общественной жизни [4, с. 34—38]. На фоне снижения количества совершаемых преступлений в последние годы возросло количество организованных преступных группировок этнического характера, состоящих из лиц одной или нескольких родственных национальностей

(этнических образований), деятельность которых отличается ярко выраженной спецификой, обусловленной обычаями, традициями, национально-психологическими особенностями этнического общества, к которому принадлежат их участники. О масштабах деятельности участников этнических преступных группировок из-за отсутствия соответствующей формы отчетности в системе органов внутренних дел можно судить лишь по отдельным оценкам исследователей. Так, по мнению М. П. Клейменова, каждая пятая преступная группа, действующая в Российской Федерации, сформирована на этнической основе [5]. С точки зрения Г. В. Дашкова, в г. Москве каждое третье преступление связано с этническими организованными преступными формированиями [6].

Серьезной проблемой, влияющей на состояние этнической преступности, является миграция. Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации [7]. Однако болезненным остается вопрос, связанный с наличием в России незаконной миграции. Борьаться с этим явлением сложно, так как «незаконная миграция» — это понятие условное [8]. В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность лишь по ст. 322.1 «Организация незаконной миграции». Миграционная сфера регулируется в России административным законодательством. В настоящее время Россия является не только каналом миграционных процессов из Азии в Европу, но и конечным пунктом концентрации мигрантов в силу обширности территориальных границ государства. Следствием этого стала миграция в основном жителей Закавказья в Центральный, Северо-Кавказский и Южный федеральные округа Российской Федерации. В поисках достойной и хорошо оплачиваемой работы иностранные мигранты стремятся в большие города и столицу нашего государства. При этом с точки зрения Е. В. Ткач, «в Россию нередко прибывают уже сформированные организованные этнические преступные группы, которые, с одной стороны, в силу различных причин утрачивают возможность заниматься преступным промыслом у себя на родине, с другой — основную массу иммигрантов

составляет низкоквалифицированная рабочая сила, значительная часть которой находится на нелегальном положении и не имеет законных средств к существованию, что предопределяет их асоциальные ориентации и вовлечение в преступную деятельность, включая ее организованные формы» [9, с. 57—61].

Еще в 2010 г. на заседании коллегии ГУВД г. Москвы, на котором подводились итоги работы милиции за 12 месяцев, отмечалось, что в столице постоянно проживают около 400 тысяч иностранных граждан, «не считая внутрироссийской миграции» [10]. И это несмотря на то, что в структуре миграционного оборота доминирующее положение занимает внутренняя миграция — на нее приходится примерно 95 % миграционного оборота страны [11].

Ранее, в 1990-е гг., началась массовая миграция населения республик СКФО, обусловленная, с одной стороны, началом контртеррористической операции на Северном Кавказе, а с другой стороны — значительным приростом населения. Причины перемещения мигрантов в иные субъекты РФ объяснялись как опасностью для жизни и здоровья, так и негативными социальными и экономическими процессами: низким уровнем жизни и безработицей. Однако основная масса таких переселенцев осталась невостребованной по месту прибытия. По данным Е. Ю. Новиковой, доля занятости мигрантов СНГ и российских мигрантов была невелика и составляла 22 % и 33 % соответственно [12, с. 136—139].

В результате миграции возникают конфликты как на почве национальной принадлежности, так и вследствие противоречия и культурных стандартов. Связано это в большинстве случаев с тем, что мигрантам тяжело ассимилироваться на новом месте и они продолжают жить по своим правилам. Следует отметить, что при массовой миграции в города в первое время ухудшаются условия жизни коренного населения, что связано с жилищными проблемами, безработицей и, в конце концов, нагрузкой на всю инфраструктуру города (региона). При этом мигрантам на почве (в основном) национальной принадлежности часто приходится сталкиваться с неприязненным отношением коренного населения: «Вот, понаехали», «Нерусским тут не место», «Мы вас не звали», «Кавказ — в горы». Неприятие «чужих» местным населением довольно ощутимое.

Необходимо отметить, что большинство мигрантов стараются быть незаметными, не участвуют в общественных развлекательных мероприятиях, в основном живут общинами, замкнуто. Некоторые из них предпочитают не пользоваться даже общественным транспортом. Осторожное поведение особенно присуще мигрантам из азиатских стран. Более свободно ведут себя представители Закавказья [13, с. 145, 146]. Представляется интересным, что в последнее время в столице в ход идут и такого рода лозунги, как «Москва — для москвичей», что, в конечном итоге, приводит к разделению граждан России и по признаку «москвич» и «не москвич». Приходится констатировать тот факт, что сегодня «московская среда готова считать иммигрантов своими лишь условно — в качестве “лиц кавказской (или азиатской, или китайской) национальности”» [14, с. 5—9].

Данные негативные тенденции создают питательную почву для создания этнических преступных группировок. Как правило, лица, оторванные от мест компактного проживания своей этнической среды и вынужденные адаптироваться в чужих условиях, ищут поддержку в первую очередь у этнически идентичных лиц. Слабая социальная защищенность мигрантов и граждан России государством в совокупности с искусственно преподносимым негативом на этнической почве создает ситуацию, провоцирующую совершение противоправных действий этнически идентичными людьми, в т. ч. и законопослушными, в целях «восстановления социальной справедливости». Все это приводит к росту криминальной напряженности в обществе. На почве конфликтности, основанной на противоречиях мигрантов и коренных жителей, происходит объединение мигрантов из числа этнических меньшинств по этническому признаку, что способствует росту преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

Законодательством Российской Федерации регламентируются основания для проведения мер предупреждения в отношении мигрантов. Основная норма закреплена в п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц» [15].

В статье 2 ФЗ «О полиции» закреплено, что одним из основных направлений деятельности полиции является «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений» [16]. В указанном законе установлено, что «всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан ... допустимо только по основаниям и в порядке, предусмотренном в законе ... Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [16].

Таким образом, «в соответствии с российским законодательством недопустим этнически избирательный подход, который обозначает практику, когда правоохранительные органы принимают решения о том, кто вовлечен в преступную деятельность или склонен к нарушению общественного порядка, на основании этнических или расовых стереотипов, а не на объективных поведенческих критериях» [17, с. 30, 31]. В этой связи необходимо отметить, что любые необоснованные, негативные оценки в отношении представителей этнических групп, предвзятое отношение к ним будут лишь только подогревать и так достаточно напряженные отношения, формируя образ «врага» — титульной нации [18; 19, с. 26—33].

Для снижения социальной напряженности эффективной мерой, на наш взгляд, будет создание единой системы иммиграционного контроля на базе уже существующей схемы. Если в отношении контроля за рубежом и в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации все понятно, то по отношению к контролю на территории Российской Федерации следует в большей степени акцентировать внимание на учете иностранных граждан и лиц без гражданства, а не граждан Российской Федерации — жителей Северного Кавказа. Действительно, в настоящее время неоспоримым фактом является тенденция роста криминальной активности преступных группировок, образованных по этническому признаку из числа граждан Российской Федерации — жителей Северного Кавказа и иностранных

граждан из СНГ, в особенности из государств Закавказья, но это не повод для проведения антикавказской политики. Тем более «по данным МВД РФ, на долю преступлений на территории России, не включая Северный Кавказ и азиатские республики, совершенных “кавказцами” и азиатами, приходится всего 18 %, а из преступлений “тяжких” — 8,9 %» [20, с. 140—143].

Поэтому совершенно справедливой выглядит инициатива законодателей о введении экзамена по русскому языку и истории России для въезжающего на постоянное место жительства населения [21]. Знание российской истории и российских традиций поможет иностранцам лучше адаптироваться к новым условиям проживания, позволит уважительно относиться к обычаям местного населения.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все аспекты этих сложных проблем, однако знание перечисленных нами особенностей, по нашему мнению, является необходимым условием для минимизации криминогенных факторов.

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности за 2010—2014 гг. [Электронный ресурс] // МВД России: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 01.02.2015).
2. Алексеева А. П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1.
3. Паталашко С. В. О значении и содержании оперативно-разыскной политики России в борьбе с организованной преступностью и коррупцией: реалии и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 .
4. Варыгин А. Н. О «ситуационной» преступности и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14.
5. Клейменов М. П. Криминология: учебник. М., 2009.
6. Дашков Г. В. Национальное и межрегиональное в деятельности этнических преступных группировок // Организованная преступность, терроризм и этнические проблемы: сб. докладов по итогам конф. М., 2003.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2012).
8. Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002.
9. Ткач Е. В. Нелегальная иммиграция и этническая преступность // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 5.
10. Этнопреступность в Москве пошла на спад [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/01/19/950190.shtml> (дата обращения: 09.09.2014).
11. Рязанцев С. В. Миграция и миграционная политика в период модернизации экономики России [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com> (дата обращения: 25.05.2014).

12. Новикова Е. Ю. Трудовая адаптация мигрантов // Социологические исследования. 2011. № 8.
13. Данилова З. А. Трудовые мигранты в Забайкальском регионе // Социологические исследования. 2009. № 11.
14. Кузнецов И. Конфликт взаимного непонимания // Этносфера. 2011. № 2.
15. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
16. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1645.
17. Капранова Ю. В. Этническая преступность: аспекты равноправия и национальной безопасности // Миграционное право. 2010. № 3.
18. Касаев И. Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
19. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4.
20. Бейбулатов Б. Ш. Этнические аспекты в организации и деятельности незаконных вооруженных формирований // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 1.
21. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

© Касаев И. Х., Шахгериев М. А.-В., 2015